

Жертвы политического террора в СССР

(версия от 24.12.2015)

Базой для публикуемых списков стало 4-е издание диска «Жертвы политического террора в СССР».

Публикуемые списки несколько расширены по сравнению с диском, включавшим более 2 600 000 имен. Общее число добавленных имен – около 30 тысяч.

Четвертое издание базы данных «Жертвы политического террора в СССР» было осуществлено в год 70-летия Большого террора – кампании самых жестоких и массовых убийств в отечественной истории. Тогда в течение двух лет (1937–1938) по политическим обвинениям было арестовано более 1 миллиона 700 тысяч человек и не менее 725 тысяч из них были расстреляны – в среднем государство ежедневно убивало тысячу своих граждан. Но Большой террор – это лишь одна, хоть и наиболее кровавая террористическая кампания советской власти. В несколько меньших масштабах, с меньшей жестокостью подобные преступления совершались на протяжении всех семидесяти лет – с самого октябрьского переворота.

Казалось бы у наших народов нет более важной задачи, чем разобраться в причинах и осознать масштабы постигшей нас катастрофы – не чумы, не морового поветрия, а гуманитарного бедствия, сотворенного собственными руками. Необходимым условием выполнения этой задачи является восстановление в полном объеме памяти о терроре, подробности которого десятилетиями скрывались и замалчивались. И, в частности, – увековечение памяти жертв. Такая работа действительно ведется в течение уже почти двух десятилетий. Результаты, однако, не слишком утешительны. Вместо памятников жертвам политических репрессий, которые предполагалось воздвигнуть, в большинстве случаев по-прежнему стоят закладные камни, установленные еще на рубеже 1980–1990-х годов.

На мемориальных досках, установленных в честь тех наших выдающихся сограждан, которые были расстреляны или погибли в лагерях, отсутствуют любые упоминания об их трагической смерти. Выявлена и отмечена памятными знаками лишь малая часть мест массовых захоронений казненных. А тысячи кладбищ возле тогдашних лагерей и трудпоселков утрачены безвозвратно: они превратились в пустыри, распаханы, заросли лесом, на их месте выстроены новые жилые массивы или промышленные комплексы. До сих пор миллионы людей не знают, где зарыты их родители, деды и прадеды.

Но, пожалуй, самый важный из не отданных нами долгов – это имена жертв. Нам было завещано «всех поименно назвать». Задача эта и сегодня далека от исполнения. В разных регионах бывшего Советского Союза готовят и издают Книги памяти жертв политических репрессий. Основное содержание этих книг – краткие биографические справки о расстрелянных, отправленных в лагеря, насильственно депортированных в трудпоселки, мобилизованных в трудармии. Эти справки нужны сотням тысячам людей и в нашей стране, и в других странах мира, где живут наши соотечественники, для того, чтоб найти хоть какие-то сведения о судьбах родственников. Они нужны историкам, краеведам, учителям, журналистам.

Для того чтобы сохранить память о жертвах и помочь людям восстановить историю их семей, Общество «Мемориал» в 1998 г. приступило к созданию единой базы данных, сводя вместе информацию из региональных Книг памяти, уже вышедших в свет или только подготовленных к изданию. Результаты этой работы, дополненные информацией из ряда других источников, и составляют основное содержание настоящего ресурса.

Чтобы было понятно, чьи имена могут встретиться в этих списках, напомним об основных, наиболее массовых категориях жертв политических репрессий в СССР.

I. Первая массовая категория – люди, арестованные по политическим обвинениям органами государственной безопасности (ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–КГБ) и приговоренные судебными или квазисудебными (ОСО, «тройки», «двойки» и т.п.) инстанциями к смертной казни, к разным срокам заключения в лагерях и тюрьмах или к ссылке.

По различным предварительным оценкам, за период с 1921 по 1985 г. в эту категорию попадает от 5 до 5,5 миллиона человек. На нашей базе данных данная категория репрессированных представлена наиболее широко – их здесь около полутора миллионов.

Чаще всего в Книги памяти, а значит, и в нашу базу данных включались сведения о людях, пострадавших в период 1930–1953 гг. Это объясняется не только тем, что в данный период осуществлялись наиболее массовые репрессивные операции, но и тем, что процесс реабилитации, начатый в хрущевскую эпоху и возобновившийся во время перестройки, в первую очередь коснулся жертв именно сталинского террора, и прежде всего – жертв террора 1937-1938 гг.

Менее полно в базе данных отражены жертвы репрессий более раннего, до 1929 г., периода: Самые же ранние репрессии советской власти, относящиеся к 1917–1918 гг. и эпохе Гражданской войны, документированы настолько фрагментарно и разноречиво, что даже их масштабы пока не установлены. Да и вряд ли вообще могут быть сделаны корректные оценки статистики «красного террора»: в этот период нередко имели место массовые бессудные расправы с «классовыми врагами», что, естественно, никак не фиксировалось в документах. Цифры, называемые в литературе, колеблются от 50–100 тысяч до более миллиона человек.

Политзаключенные, получившие свои сроки после смерти Сталина и окончания массового террора, если и представлены в некоторых Книгах памяти, то лишь фрагментарно.

II. Другая массовая категория репрессированных по политическим мотивам – крестьяне, административно высланные с места жительства в ходе кампании «уничтожения кулачества как класса».

Всего за 1930–1933 гг., по разным оценкам, вынужденно покинули родные деревни от 3 до 4,5 миллиона человек. Меньшая часть из них были арестованы и приговорены к расстрелу или к заключению в лагерь. 1,8 миллиона стали «спецпоселенцами» в необжитых районах Европейского Севера, Урала, Сибири и Казахстана. Остальных лишили имущества и расселили в пределах своих же областей. Кроме того, множество крестьян бежали из деревень в большие города и на индустриальные стройки, спасаясь от репрессий, коллективизации и массового голода, ставшего последствием сталинской аграрной политики и унесшего, по разным оценкам, жизни от 6 до 9

миллионов человек.

III. Третья массовая категория жертв политических репрессий – народы, целиком депортированные с мест традиционного расселения в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. Наиболее масштабными эти административные депортации были во время войны, в 1941–1945 гг. Одних выселяли превентивно, как потенциальных пособников врага (корейцы, немцы, греки, венгры, итальянцы, румыны), других обвиняли в сотрудничестве с немцами во время оккупации (крымские татары, калмыки, народы Кавказа). Общее число высланных и мобилизованных в «трудовую армию» составило до 2,5 миллиона человек (см. таблицу). На сегодняшний день почти нет Книг памяти, посвященных депортированным национальным группам. В качестве редких примеров можно назвать Книгу памяти калмыцкого народа, составленную не только по документам, но и по устным опросам, и Книгу памяти, выпущенную в Кабардино-Балкарской Республике.

Национальность	Год депортации	Количество высланных (средняя оценка)
Корейцы	1937–1938	172 000
Немцы	1941–1942	905 000
Финны, румыны, другие национальности союзных с Германией государств	1941–1942	400 000
Калмыки	1943–1944	101 000
Карачаевцы	1943	70 000
Чеченцы и ингуши	1944	485 000
Балкарцы	1944	37 000
Крымские татары	1944	191 000
Турки-месхетинцы и другие народности Закавказья	1944	100 000

Итого:	2 461 000
---------------	------------------

Кроме этих крупных консолидированных потоков в разное время имели место многочисленные политически мотивированные депортации отдельных национальных и социальных групп, в основном из пограничных регионов, крупных городов и «режимных местностей». Представители этих групп, общее число которых установить крайне сложно (по предварительной оценке с начала 1920-х по начало 1950-х годов – более 450 тысяч человек), довольно редко попадают в Книги памяти.

То же можно сказать о приблизительно 400 тысячах депортированных в 1939–1941 гг. с «новых территорий» – из Эстонии, Латвии, Литвы, Западной Украины, Западной Белоруссии, Молдавии. В нашем издании около 100 тысяч имен этих людей – в основном эти имена выявлены в результате работы Польской программы Общества «Мемориал». Если же говорить о послевоенных депортациях с этих территорий, то, к сожалению, в публикуемых списках имен этих людей совсем мало.

Общее число лиц, подвергшихся репрессиям не в судебном (или квазисудебном), а в административном порядке, составляет 6,5–7 миллионов человек. В публикуемые списки включены справки приблизительно на миллион из них – в основном на «спецпоселенцев» из числа раскулаченных крестьян и представителей народов, подвергшихся тотальной депортации. Конечно, это небольшая часть от общего числа тех, кто прошел через ад трудпоселков, спецпоселений, трудармий, высылки – всего того, что скромно именуется «административными репрессиями».

Говоря об иных категориях населения, подвергшихся политическим преследованиям и дискриминации, нельзя забывать и о сотнях тысяч людей, лишенных гражданских прав за «неправильные» профессию или социальное происхождение (лишь в Новгородской области в Книгу памяти включена такая категория репрессированных, как «лишенцы»), и о бессудно расстрелянных при подавлении крестьянских восстаний в 1920-е, о расстрелянных без приговоров в тюрьмах в 1941-м, и о расстрелянных на фронте в годы войны по приговорам Особых отделов, о репатриантах (в основном бывших «остарбайтерах» и военнопленных), принудительно работавших в фильтрационных лагерях, и о многих, многих других. Все они лишь в самой малой степени представлены в списках.

Сравнивая 2,6 миллиона справок, собранных сегодня, с осторожными и умеренными общими статистическими оценками, мы приходим к печальному выводу: по самым оптимистическим расчетам получается, что нам удалось объединить имена *примерно 20 процентов от общего числа жертв государственного террора в СССР*. (Говоря об общем числе жертв, мы исходим из трактовки этого термина, вытекающей из Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991.)

А ведь кроме бесспорных жертв политического террора, чьи имена уже оказались или, несомненно, рано или поздно окажутся на страницах Книг памяти, были еще миллионы людей, осужденных за разные незначительные «уголовные» преступления и дисциплинарные проступки. Традиционно их не считают жертвами политических репрессий, хотя многие репрессивные кампании, которые проводились силами милиции, имели явно политическую подоплеку. Судили за нарушение паспортного режима, за бродяжничество, за «самовольный уход» с места работы (перемену места работы); за опоздание, прогул или самовольную отлучку с работы; за нарушение дисциплины и самовольный уход учащихся из фабричных и железнодорожных училищ; за «дезертирство» с военных предприятий; за уклонение от мобилизации для работы на производстве, на строительстве или в

сельском хозяйстве, и т.д., и т.п. Наказания при этом, как правило, были не слишком тяжелыми – зачастую осужденных даже не лишали свободы. Трудно подсчитать число людей, которых постигли эти «мягкие» наказания: только с 1941 по 1956 г. осуждено не менее 36,2 миллиона человек, из них 11 миллионов – за «прогулы»! Очевидно, что главная цель всех этих карательных мер – не наказать конкретное преступление, а распространить систему принудительного труда и жесткого дисциплинарного контроля далеко за границы лагерей и спецпоселений (в терминологии самой власти это и значило «установить твердый государственный порядок»).

Без усилий сотен людей и многих организаций, собиравших персональную информацию о жертвах политических репрессий в СССР, данная работа не могла бы быть выполнена. Мы выражаем самую искреннюю признательность многим людям и организациям в России, всем тем, кто по долгу службы или по велению души занимается подготовкой Книг памяти, или иной работой, связанной с увековечением памяти жертв политических репрессий.

Нам помогали и предоставляли материалы: П.И.Чепкин (Республика Алтай), М.Х.Куркиева (Ингушетия), Н.И.Лафишева, А.А.Хашева, Э.П.Хапова, С.В.Турчина (Кабардино-Балкария), Л.Б.Шалданова, А.С.Романов (Калмыкия), Ю.А.Дмитриев (Карелия), М.Б.Рогачев, И.В.Сажин (Коми), Ф.П.Сараев (Мордовия), М.В.Черепанов (Татарстан), Н.С.Абдин (Хакасия) Е.П.Дроздовская, Г.В.Ертмакова, А.Е.Краснова, В.Г.Ткаченко (Чувашия), Г.Д.Жданова (Алтайский край), Э.П.Черняк, С.А.Кропачев (Краснодарский край), А.А.Бабий (Красноярский край), Н.А.Шабельникова (Приморский край), М.А.Устинова (Ставропольский край), В.Д.Куликов, А.П.Лавренцов, М.М.Таран (Хабаровский край), Л.М.Журавлев (Амурская область), О.И.Корытова (Архангельск), Ю.С.Смирнов (Астрахань), Ю.Ю.Вейнгольд (Белгород), А.И.Семенов (Владимир), С.Н.Цветков (Вологда), В.И.Битюцкий, К.Б.Николаев (Воронеж), А.Л.Александров (Иркутск), Е.И.Смирнова (Калининград), Н.П.Мониковская, Ю.И.Калиниченко (Калуга), В.И.Шарипова (Тверь), К.Е.Казанцев (Кострома), А.Ф.Васенёв (Курган), А.А.Медведева, В.А.Харламов (Нижний Новгород), Н.А.Ольшанский, Н.Н.Трабер (Великий Новгород), С.А.Красильников, С.А.Папков (Новосибирск), М.А.Сбитнева (Омск), Т.Я.Алфертьева (Пенза), А.М.Калих, А.Б.Суслов (Пермь), И.В.Бельтюкова (Псков), А.Ю.Блинушов, Е.Макаренко (Рязань), А.Г.Косякин, Л.С.Дельцов, А.Д.Никитин, В.М.Селезнев (Саратов), Т.П.Трофимова (Свердловск), В.М.Кириллов (Нижний Тагил), А.А.Забелин, Е.В.Кодин (Смоленск), Н.М.Бородулин, Т.А.Кротова, Г.И.Ходякова (Тамбов), Е.И.Кравцова, И.Г.Дядькин (Тверь), Б.П.Тренин, В.А.Ханевич, Ю.В.Яковлев (Томск), С.Л.Щеглов (Тула), С.А.Хрулев (Ульяновск), С.В.Костина (Миасс Челябинской области), Г.А.Жохова (Ярославль), Б.И.Беленкин, Г.О.Бувина, Н.С.Васильева, Е.М.Великанова, А.Г.Гладышева, Л.А.Головкова, М.В.Грант, В.А.Гринчук, М.И.Губина, А.Э.Гурьянов, Н.Н.Данилова, Л.А.Должанская, Л.С.Еремина, Й.Зигерт, И.В.Ильичев, Г.В.Иорданская, К.Г.Каледа, А.Г.Козлова, В.М.Корендюхина, Г.В.Кузовкин, А.Г.Лурье, Т.В.Львович, А.А.Макаров, В.Г.Макаров, Н.А.Малыхина, Т.В.Мельникова, С.В.Мироненко, К.Н.Морозов, А.П.Ненароков, Л.Г.Новак, И.И.Осипова, И.С.Островская, А.Г. Паповян, Н.М.Перемышленникова, Н.В.Петров, А.З.Рачинский, Г.Н.Селезнева, Т.А.Семенова, Т.Сергеева, А.В.Соколов, А.К.Сорокин, А.С.Степанов, В.А.Тиханова, Н.А.Ушацкая, В.С.Христофоров, С.Н.Цибульская, С.А.Чарный, Е.Л.Чуракова, Г.С.Шведов, В.А.Шенталинский, Л.А.Щербакова (Москва), Н.М.Балацкая, А.В.Кобак, Т.В.Моргачева, А.Я.Разумов, И.А.Флиге (Санкт-Петербург), А.В.Дубовик (Днепропетровск, Украина).

Мы особенно признательны поддержавшим проект министру внутренних дел России Р.Г.Нургалиеву и заместителю министра А.А.Чекалину. Мы искренне признательны руководству отдела реабилитации ГИАЦ МВД РФ (В.В.Козин, А.И.Белюкова), которые организовали взаимодействие проекта с региональными информационными центрами МВД РФ.

Благодарим всех архивистов ФСБ России, участвовавших в работе над региональными Книгами памяти, и руководителя архивной службы ФСБ РФ В.С.Христофорова.

Руководитель проекта – Я.З.Рачинский.

Научный руководитель– А.Б.Рогинский.

Программное обеспечение – В.А. Крахотин.

Консультирование – А.Ю.Даниэль, Н.Г.Охотин.

Координация – Е.Б.Жемкова, Н.Б.Мирза.

* * *

**Базой для публикуемых списков стало
4-е издание диска «Жертвы политического террора в СССР»,
выпущенное в 2007 году**

**Международным обществом «Мемориал»
(www.memo.ru),
совместно с
Уполномоченным по правам человека в РФ**